

Ван Шупин

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)

При исследовании эмотивного пространства наибольшее внимание обычно уделяется лексическим средствам репрезентации эмоций. Между тем, другие уровни организации текста также заслуживают пристального внимания. В настоящей статье рассматриваются особенности организации эмотивного пространства текста на синтаксическом уровне. В частности, утверждается ведущая роль синтаксиса в процессе формирования художественной экспрессивности, непосредственно связанной с эмотивностью. Анализ проводится на материале прозы И. С. Тургенева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 100-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.56

При исследовании эмотивного пространства наибольшее внимание обычно уделяется лексическим средствам репрезентации эмоций. Между тем, другие уровни организации текста также заслуживают пристального внимания. В настоящей статье рассматриваются особенности организации эмотивного пространства текста на синтаксическом уровне. В частности, утверждается ведущая роль синтаксиса в процессе формирования художественной экспрессивности, непосредственно связанной с эмотивностью. Анализ проводится на материале прозы И. С. Тургенева.

Ключевые слова и фразы: эмоции; эмотивное пространство; средства репрезентации эмоций; синтаксис; средства экспрессивности; эмоциональная выразительность текста.

Ван Шупин

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
wangshupin@mail.ru*

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)

И. Е. Герасименко отмечает: «Избирательная заинтересованность выражается в определенном отношении, в определенной оценке человеком окружающего мира и самого себя, в определенном переживании этого отношения. Так, эмоции и оценки, свойственные человеку, становятся одной из форм отражения действительности» [2, с. 39]. Особенно интересным с точки зрения выражения эмоций представляется синтаксический уровень языка.

Целью данной статьи является рассмотрение средств и способов выражения эмоций на синтаксическом уровне в русском языке. Для этого будут даны дефиниции ключевым понятиям, рассмотрено состояние современных научных исследований в сфере изучения эмотивного содержания текста, а также описаны средства и способы выражения эмоций на синтаксическом уровне в русском языке на материале произведений И. С. Тургенева.

Синтаксическая экспрессивность – это, прежде всего, средство актуализации эмотивных компонентов значений. Исходя из этого, мы рассматриваем синтаксическую экспрессивность (а также те средства, которыми она создаётся) в рамках средств репрезентации эмоций, при этом имея в виду то, что экспрессивность лишь актуализирует имеющиеся эмоции, но никак не порождает их.

Итак, мы полагаем, что собственно эмоционального содержания у определённой синтаксической конструкции чаще всего нет. То есть, опуская лексические значения, по одним синтаксическим моделям нельзя судить о том, какая именно эмоция может быть передана той или иной конструкцией. Тем не менее, эмоциональность текста, глубина его эмотивного пространства познаваемы во многом благодаря его экспрессивности. Мы считаем, что экспрессивность вторична по отношению к эмоциональности в рамках письменного текста. Вторична потому, что экспрессивность основывается на эмоциональности: нельзя представить экспрессивный текст, начисто лишённый каких-либо эмоций, модальностей в его содержании. Здесь следует отметить, что мы различаем понятия экспрессивности и экспрессии, вслед за Е. М. Галкиной-Федорук: «Выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [1, с. 121]. Экспрессивность – это эмоциональная выразительность, а экспрессия – художественная, образная. Однако эти понятия сопоставимы и близки, поскольку образная выразительность часто бывает основана на эмоциональном переживании, тогда она ведёт к появлению экспрессивности. В то же время экспрессия играет важную роль в определении значений и тональности эмотивного пространства. Благодаря выразительности, реципиент чётче воспринимает и классифицирует получаемые посредством текста эмоции.

На синтаксическом уровне экспрессивность может создаваться посредством изменения порядка слов и / или при помощи особых – экспрессивных – синтаксических конструкций [4, с. 59]. Как пишет И. Е. Герасименко, «соотношение оценки и дескрипции может меняться в зависимости от синтаксической позиции» [2, с. 67].

Гибкость синтаксической структуры предложения в русском языке стала важнейшим средством организации речи, позволяющим обуславливать смысл, стилистическую окраску и прагматические цели высказывания. Несмотря на то, что предметная часть информации передаётся лексикой, синтаксические структуры вносят важный вклад в формирование итогового содержания текста.

В современной лингвистической литературе различают два вида порядка слов: нейтральный и эмфатический, или объективный и субъективный. Эмфаза определяется как «выделение важной в смысловом отношении части высказывания» [3, с. 592]. Если попытаться вывести определение эмфазы исходя из актуального (тема-рематического) членения предложения, изменение нейтрального порядка слов на эмфатический проявляется в репозиции темы по отношению к реме.

В художественном произведении нарушение нейтрального словорасположения обуславливается, как правило, перенесением акцентов на необходимые говорящему моменты высказывания: «Чего ждала эта теплая, эта заснувшая ночь? Звуча ждала она...» [6, с. 211]. Нейтральным порядком слов был бы такой: «Она ждала звука».

В художественной прозе приём инверсии основан на интонационном принципе чтения. Например, при атрибутивной связи (определение + определяемое) интонационный акцент приходится на главное слово – определяемое, в нейтральной модели расположенное после определения. При перемене «слагаемых» акцент остаётся на месте, то есть падает на определение.

Особая роль при формировании экспрессии принадлежит простому предложению. Часто в художественном произведении простые предложения используются в прямой речи персонажей, имитируя простоту устной речи. Простые предложения в авторской речи способствуют упрощению диалога между читателем и автором. Информация, заключённая в структуру простого предложения, воспринимается легче. Если автору требуется быстро погрузить читателя в определённое эмоциональное состояние, он использует ряд простых предложений. Недаром наиболее эмоциональными литературными произведениями являются поэтические: рамки размера строфы, ритма, рифмы, лаконичность самих произведений (в особенности лирических стихотворений) не позволяют активно использовать сложные предложения.

Наиболее экспрессивными среди простых предложений являются однокомпонентные структуры – подлежащие или сказуемые. Особенно следует отметить безличные предложения, поскольку отсутствие субъекта, который мог бы «ответить» за происходящее, провоцирует ощущение безысходности, стихийности, зависимости от внешних неконтролируемых обстоятельств. «Ах, как бы уйти отсюда! Как душно! Как томно! Как тяжело!.. Но уйти невозможно» [Там же, с. 308].

Если безличные предложения сами по себе, как конструкции, несут некоторое эмоциональное содержание, то в номинативных предложениях, в отличие от любых глагольных, отсутствуют всякие эмоциональные смыслы (если только они не содержатся в лексике). Однако прагматика номинативных предложений в другом: представляя обнажённую информацию – факты, они оставляют простор для фантазии читателя, позволяя ему просто погрузиться в изображаемую автором картину. В отсутствие распространённой авторской интерпретации, читатель остаётся наедине со своим опытом, который и подсказывает ему «правильный» эмотивный фон. «Вершины Альп... Целая цепь крутых уступов... Самая сердцевина гор» [Там же, с. 395].

Несмотря на то, что второстепенные члены предложений – определения *целая, крутых, самая* – не несут определённого эмотивного содержания, в контексте они призваны усилить степень восхищения громадностью горного пейзажа (в рамках содержания данного произведения эта громадность представляет основной концептуальный лейтмотив). Основным эмотивный фон – восхищение, благоговение перед природой – в данном случае формируется, благодаря прежде всего, предметному образу (горы-великаны) и опыту читателя, способного воссоздать в воображении этот образ.

Среди синтаксических средств, участвующих в формировании эмотивно-экспрессивного пространства текста, следует также отметить разнообразные стилистические приёмы, основной задачей которых являются усиление выразительности, напряжение имеющейся эмоциональности. В частности, этой цели служат риторические фигуры – восклицания и вопросы: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [Там же, с. 918].

Особая фигура экспрессивного синтаксиса – умолчание. В романе «Отцы и дети» И. С. Тургенев широко использовал приём умолчания при изображении душевного состояния героя, показывая исключительно действия героя, которые не сопровождались никакими комментариями. Обращаясь к этому приёму, писатель оставляет читателю пищу для ума, даёт ему возможность поразмышлять самому.

Между тем, умолчание может и оговариваться автором. Например, «...но слово не выразит того, что происходило в чистой душе девушки: оно было тайной для нее самой; пусть же оно останется и для всех тайной» [Там же, с. 446].

Как специфический случай умолчания известен эллипсис – пропуск слова, легко восстанавливаемого из контекста. Сознательный пропуск такого слова создаёт особый динамизм речи: «да кто куда!», «да с цепи долой, да через плетень, да в лес» [Там же, с. 80].

Использование эллипсиса в целом усиливает эмоциональное влияние на адресата, служит иллюкутивным установкам текста, что наилучшим образом способствует имитации живой разговорной речи.

Эмфатическая синтаксическая структура часто реализуется посредством использования приёмов, нарушающих замкнутость предложения. В таких случаях между несвязанными словосочетаниями и отдельными предикативными основами ставится многоточие. Многоточие может передавать обрывистую речь человека, находящегося в состоянии возбуждения, тревоги, отчаяния.

Говоря о пунктуации, следует вспомнить об авторских знаках препинания, служащих экспрессивности и – часто – акцентуации эмотивных смыслов.

Исследователи проблемы авторской пунктуации, анализируя постановку знаков препинания у разных авторов, отмечают, что И. С. Тургенев часто использует точку с запятой, словно бы не желая прерывать начатое предложение, и объединяет множество простых зарисовок в единую картину [5, с. 7]: «Жаворонки звенят; воркуют зобастые голуби; молча реют ласточки; лошади фыркают и жуют; собаки не лают и стоят, смиренно поваливая хвостами» [6, с. 897]. В данном примере точка с запятой является средством репрезентации авторских эмоций, выражая спокойствие и умиротворение, гармонию с миром.

Другой знак, любимый писателем, – это тире. Популярность этого знака обусловлена смысловой, синтаксической, интонационной функциями, а также очевидной графической выразительностью: «И дымком-то пахнет и травой – и дёттем маленько – и маленько кожей» [Там же]; «но прошли года – и я позабыл об его обещании – об его угрозе» [Там же, с. 904]. Тире в этих примерах передает эмоциональную сторону речи: динамичность, быструю смену событий.

Таким образом, в формировании эмотивного содержания текста задействованы все уровни языка, в том числе и синтаксический. На синтаксическом уровне создаётся экспрессивность, позволяющая читателю не просто «прочитать» эмоцию, но «пережить» её вместе с персонажем и автором.

Экспрессивность на синтаксическом уровне создается за счет различных средств, среди которых были выделены: изменение порядка слов в предложении; простые подлежащие или сказуемые предложения; разнообразные стилистические приёмы, в частности, риторические фигуры (восклицания и вопросы), умолчание, эллипсис; авторские знаки препинания, например, точка с запятой, тире.

Список литературы

1. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия: сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 103-124.
2. Герасименко И. Е. Использование оценочной лексики во вторичной номинации: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 189 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
4. Малинович Ю. М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1989. 216 с.
5. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков): монография. СПб.: Филол. фак-т С.-Петерб. гос. ун-та, 1994. 146 с.
6. Тургенев И. С. Избранные произведения / подг. текста и прим. С. М. Петров. М.: Московский рабочий, 1950. 931 с.

THE EMOTIONS EXPRESSION AT THE SYNTACTIC LEVEL IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF I. S. TURGENEV'S WORKS)

Wang Shuping

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
wangshuping@mail.ru

In the study of emotive space the most attention is usually paid to the lexical means of representation of emotions. Meanwhile, the other levels of the text organization also deserve the close attention. This article deals with the peculiarities of organization of the emotive space of the text at the syntactic level. In particular, the leading role of syntax in the formation process of artistic expressiveness connected directly with the emotive component is asserted. The analysis is based on the prose of I. S. Turgenev.

Key words and phrases: emotions; emotive space; means of emotions representation; syntax; means of expressiveness; emotional expressiveness of the text.

УДК 802.809-1/-8

В статье рассматривается лингвистическая репрезентация библейских гендерных представлений в повести Л. Н. Толстого «Крейцерова соната». Патриархатные гендерные представления, свойственные русской лингвокультурной общности, воплощаются писателем в прецедентных именах, прескриптивных стереотипах, единицах русского паремнологического фонда. Автор анализирует репрезентативные единицы, привлекая сведения из Библии и «Домостроя».

Ключевые слова и фразы: лингвистическая репрезентация; патриархатные гендерные представления; прецедентные имена; прескриптивные стереотипы; библейская легенда; «Домострой».

Герасименко Ирина Евгеньевна, д. филол. н.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
irinagera2006@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА»

Соотношение гендерных моделей в художественном тексте можно рассматривать в качестве особенностей авторского идиостиля писателя. При анализе идиостиля Л. Н. Толстого нами была обнаружена следующая закономерность: матриархатная гендерная модель со свойственными ей стереотипами (женщина есть существо небесной чистоты, достойное особого поклонения и почитания) в интерпретации писателя, как правило, разрушается, и в его дискурсе доминируют патриархатные гендерные стереотипы: женщина есть самка («носительница животного начала»), дьявол («толкающая на грех, в бездну греха») [1].

В повести «Крейцерова соната» Л. Н. Толстой размышляет о проблеме семьи и брака, о взаимоотношениях мужчин и женщин. Писателем осуждается патриархатная идея взгляда мужчины на женщину с точки зрения превосходства, утверждается мысль о необходимости изменения гендерных отношений, установления эгалитарности (благожелательного равноправия).